

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 59-АПУ18-7

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 октября 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Боровикова В.П., судей Зыкина В.Я., Шамова А.В.,

с участием осуждённого Белова С.В., адвоката Арутюновой И.В., прокурора Курочкиной Л.А. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённого Белова С.В. и адвоката Федорашко В.С. на приговор Амурского областного суда от 10 августа 2018 года, которым

БЕЛОВ Станислав Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

24 декабря 2009 года Бурейским районным судом Амурской области по п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год;

2 февраля 2011 года Бурейским районным судом Амурской области по ч.1 ст.105 УК РФ с применением ст.70 и 74 УК РФ к 7 годам лишения свободы;

29 апреля 2011 года мировым судьёй судебного участка № [REDACTED] Бурейского района Амурской области – с учётом внесённых изменений – по ч.1 ст.158 УК РФ с применением ч.5 ст.69 УК РФ к 7 годам 1 месяцу лише-

ния свободы, освобожден 11 сентября 2017 года по отбытии срока наказания,

осужден по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Приговором разрешен гражданский иск и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осужденного Белова С.В. и адвоката Арутюновой И.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление прокурора Курочкиной Л.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Белов С.В. осужден за убийство малолетнего З [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED] 2013 года рождения, совершенное 16 декабря 2017 года в п. [REDACTED] г. [REDACTED] Амурской области при указанных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Белов С.В. ставит вопрос об изменении приговора и о назначении ему определённого срока лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, где он может лечиться [REDACTED]. Данное заболевание у него было обнаружено после его задержания и помещения в СИЗО [REDACTED] г. Благовещенска. Однако о наличии у него такого заболевания он не сообщил в суде первой инстанции.

По его мнению, назначенное ему наказание в виде пожизненного лишения свободы нельзя признать справедливым, так как при решении данного вопроса суд не учёл ряда смягчающих наказание обстоятельств, а именно: его молодой возраст, состояние здоровья, признание вины в ходе предварительного следствия, активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

Осужденный обращает внимание на то, что до настоящего времени он не проходит курс лечения [REDACTED]

Не отрицая факт удушения им малолетнего ребёнка, Белов С.В. указывает, что он не хотел убивать потерпевшего.

Его показания в ходе предварительного следствия о наличии у него намерения убить ребёнка были получены в результате незаконных методов ведения предварительного следствия.

Подвергая сомнению выводы комиссии экспертов № 1127 от 29 марта 2018 года, он излагает суждения о необоснованности решения суда о признании его вменяемым как в период совершения преступления, так и в настоящее время.

Судом неправильно установлен мотив убийства.

Необоснованным является вывод суда о том, что умысел на убийство ребёнка с целью причинения моральных и нравственных страданий Б [REDACTED] (брат осуждённого), который находился в гражданском браке с матерью убитого потерпевшего, у него сформировался во время его нахождения в местах лишения свободы.

В апелляционной жалобе адвокат Федорашко В.С. просит изменить приговор и назначить Белову С.В. наказание в виде лишения свободы на определённый срок, указав при этом на то, что его подзащитный признал вину в причинении смерти ребёнку, раскаялся в содеянном, активно способствовал раскрытию преступления. Вместе с тем автор апелляционной жалобы подвергает сомнению достоверность показаний потерпевшей и свидетелей, которые отрицательно характеризовали Белова С.В., ссылаясь при этом на наличие у них личной неприязни к осуждённому.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Манакова О.Л. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Оснований, указанных в ст.389¹⁵ УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Доводы апелляционных жалоб не основаны на фактических данных и законе.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 107 от 6 февраля 2018 года смерть З [] наступила от механической асфиксии вследствие сдавления органов шеи петлёй при удушении.

В заключении судмедэксперт указал, что сдавление органов шеи петлёй (шнурком) производилось в направлении спереди назад, что подтверждается характером странгуляционной борозды, в ходе чего нападавший менял положение рук вверх и вниз не менее трёх раз.

Из заключения эксперта № 35 от 20 марта 2018 года следует, что след ногтевой фаланги пальца руки, изъятый в ходе осмотра места происшествия с внешней поверхности стекла окна спальни, расположенной в кв. № [] в доме № [] по ул. [] в п. [] Амурской области, оставлен Беловым С.В.

В соответствии с выводами эксперта № ДВО-3364-2018 от 22 мая 2018 года на ручке пластикового окна, фрагментах ногтевых пластин и фрагментах марли со смывами с рук трупа З [] установлено наличие клеток эпителия. Клетки эпителия на фрагментах ногтевых пластин произошли от З [] []. Клетки эпителия на ручке пластикового окна могли произойти в результате смешения биологического материала Белова С.В. и минимум одного неустановленного лица.

На лицевой поверхности футболки, брюках, кофте, паре носков, трусах, принадлежащих З [] обнаружены клетки эпителия. Клетки эпителия на брюках произошли от Белова С.В. Клетки эпителия на футболке и трусах произошли в результате смешения биологического материала Белова С.В. и З [] []. Клетки эпителия на кофте могли произойти в результате сме-

шения биологического материала Белова С.В., З [] и неустановленного лица.

Выводы изложенных выше экспертиз являются объективным подтверждением достоверности показаний осуждённого Белова С.В., данных в ходе предварительного следствия, из которых следует, что его брат Б [] проживает вместе с З [] С ними проживали сыновья З [] – З [] 2013 года рождения, и З [] 2012 года рождения. С ними также проживала их совместная дочь З [] 2015 года рождения.

Ему стало известно о том, что его брат рассказывал родственникам о совершении в отношении его сексуального насилия, когда он находился в местах лишения свободы, а поэтому он решил отомстить брату и убить его ребёнка.

Для реализации своего плана 15 декабря 2017 года он приехал в квартиру З [] и спросил у неё разрешения переночевать в её квартире. В это время его брат отсутствовал дома. Около трёх часов ночи он достал шнурок от обуви из своего рюкзака и, подойдя к спящему Е [], просунул шнурок через его шею, после чего стал душить ребёнка. В это время Е [] стал хрипеть и дёргать ногами. Затем Е [] обмяк. Он душил его около трёх минут. Потом он надел на ребёнка одежду и выбросил труп через оконный проём на улицу.

Согласно материалам уголовного дела показания, данные Беловым С.В. в ходе предварительного следствия, являются последовательными и непротиворечивыми.

В судебном заседании суда первой инстанции осуждённый Белов С.В. подтвердил свои прежние показания, заявив, что показания давал добровольно.

Потерпевшая З [] подтвердила, что действительно в ночь на 16 декабря 2017 года Белов С.В. ночевал у неё в квартире.

Дети также спали. Она не видела, когда Белов С.В. ушёл из квартиры. Утром к ней подошёл сын С [] и спросил, где Е []. Они вместе спали. Она обыскала квартиру, однако сына Е [] не нашла. О случившемся она сообщила Б [] с которым проживала, и вызвала полицию. Её отчим и участковый стали осматривать двор. Через некоторое время участковый сообщил ей о том, что ребёнка нашли мёртвым под окном.

В суде первой инстанции свидетель Б [] опроверг утверждение Белова С.В. о том, что он, зная об унижении его брата в колонии, распространял данную информацию иным лицам.

Вместе с тем свидетель Б [] сообщил, что его двоюродная сестра К [] рассказала ему, что его брат обижается на него по той причине, что у него есть семья, работа, дети.

Свидетель К [] также подтвердила, что Белов С.В. испытывал личную неприязнь к своему брату Б []

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 16 декабря 2017 года с фотоиллюстрацией осмотрена квартира № [] дома № [] по ул. [] пгт. [] Амурской области, а также придомовая территория указанного дома. В ходе осмотра около вентиляционной шахты, расположенной возле подъезда № [] указанного дома, обнаружен труп малолетнего З [] с видимыми признаками насильственной смерти. С места происшествия изъяты следы пальцев рук со стекла окна детской комнаты, биологическое вещество светло-желтого цвета с подоконника, рукоятка окна детской комнаты, две простыни, одеяло, пододеяльник, наволочка.

В приговоре приведены и другие доказательства, подтверждающие виновность Белова С.В.

Как следует из апелляционной жалобы, в настоящее время осуждённый Белов С.В. согласен с выводами суда первой инстанции о том, что смерть малолетнего З [] наступила от его действий, изложенных при описании преступного деяния.

Судебная коллегия считает несостоятельным довод осуждённого об отсутствии у него умысла на убийство З [], его утверждение опровергается изложенными в приговоре доказательствами, в том числе его собственными пояснениями об обстоятельствах причинения смерти З []. Осуждённый заранее решил совершить убийство из личной неприязни к своему брату Б [] для чего он взял шнурок. Впоследствии он набросил шнурок на шею спящего ребёнка, сделал петлю и произвёл удушение. Осуждённый душил ребёнка до тех пор, пока последний не перестал хрипеть и дёргать ногами.

Установленные обстоятельства свидетельствуют о наличии у Белова С.В. прямого умысла на убийство малолетнего З [], а поэтому суд правильно квалифицировал его действия по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В ходе предварительного следствия и в судебном заседании были исследованы доводы Белова С.В. о применении в отношении его недозволенных ме-

тодов ведения предварительного следствия и обоснованно, мотивированно признаны несостоятельными.

Судебная коллегия не находит оснований для того, чтобы подвергать сомнению правильность выводов суда первой инстанции.

Суд надлежащим образом исследовал психическое состояние Белова С.В. как в период совершения убийства, так и в настоящее время.

Из пояснений осуждённого, допрошенных в суде потерпевшей и ряда свидетелей усматривается, что в период совершения убийства и впоследствии осуждённый не находился в возбуждённом состоянии, он заранее разработал план убийства ребёнка, воспользовавшись тем, что его брат уехал на вахту с 1 декабря 2017 года и не находился дома в ночь на 16 декабря 2017 года.

В приговоре суд правильно указал, что действия Белова С.В. носили чёткий и последовательный характер, были растянуты в пространстве и во времени.

Согласно выводам комиссии экспертов Белов С.В. хроническим психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики, лишаящим его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них правильные показания, не страдал и не страдает таковым и в настоящее время, а обнаруживает признаки органического, сложного генеза, расстройства личности и поведения, проявляющегося у него, прежде всего, в изменённом эмоционально поведении и незначительном когнитивном (интеллектуально-мнестическом) снижении. Однако к настоящему времени указанные изменения психики Белова С.В. не сопровождаются грубыми нарушениями памяти, мышления, интеллекта, критических и прогностических способностей и по степени своей выраженности не лишают его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Как следует из анализа материалов уголовного дела и данных, полученных в ходе настоящего исследования, во время совершения инкриминируемого ему деяния у Белова С.В. также не было какого-либо временного психического расстройства, в том числе патологического аффекта, о чем свидетельствуют его правильная ориентировка в меняющихся условиях окружающей обстановки, совершение последовательных и целенаправленных действий, поддержание адекватного речевого контакта при отсутствии объективных признаков изменённого сознания, бреда, галлюцинаций и сохранности воспоминаний; он мог в тот момент времени осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, мог правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. В настоящее время Белов С.В. по своему

психическому состоянию также может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела. В настоящее время по состоянию психического здоровья в применении принудительных мер медицинского характера он не нуждается. По состоянию психического здоровья, как обнаруживающий признаки вышеуказанного психического расстройства, Белов С.В. подлежит наблюдению психиатра на общих основаниях.

Научная обоснованность выводов экспертов не вызывает сомнений.

Для исследования экспертам была предоставлена вся необходимая информация.

С учётом всех обстоятельств дела суд первой инстанции правомерно признал необоснованным довод Белова С.В. о том, что в период совершения убийства он находился в неадекватном состоянии, в состоянии сильного душевного волнения, не понимал и не мог контролировать свои действия.

Суд правильно пришёл к выводу о вменяемости Белова С.В. как в период совершения убийства, так и в настоящее время.

При назначении наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ, в том числе обстоятельства, на которые ссылаются авторы апелляционных жалоб.

Суд также не оставил без внимания и состояние здоровья осуждённого.

Из имеющейся в деле выписки из медицинской карты амбулаторного больного усматривается, что Белову С.В. установлен диагноз: [REDACTED]

В приговоре суд обосновал и мотивировал решение о необходимости назначения Белову С.В. наказания в виде пожизненного лишения свободы.

При этом судом учтены положения ч. 1 ст. 57 УК РФ. Обстоятельств, препятствующих назначению осуждённому пожизненного лишения свободы, по настоящему уголовному делу нет. Наличие у него [REDACTED] не является основанием для смягчения назначенного наказания, которое соответствует принципам и целям, предусмотренным ст. 6 и 43 УК РФ. В условиях отбывания пожизненного лишения свободы осужденный не лишён возможности получать необходимое лечение [REDACTED]

Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Амурского областного суда от 10 августа 2018 года в отношении Белова Станислава Владимировича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

